

ИСТОРИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.М. Улановский

ИСТОРИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

Статья посвящена анализу истории качественных исследований в психологии. Раскрывается специфика качественных данных и особенности «качественного подхода» как оригинальной исследовательской методологии социальных наук последних десятилетий. Выделяются различные уровни качественной методологии и периоды ее становления: период ранних качественных исследований, период оформления исходных традиций, период пересмотра парадигмы исследований, период систематизации методов и стандартов. Рассматриваются два различных вектора разработки качественных исследований: линия изучения переживаний и субъективности и линия изучения языка, коммуникации и социальных практик.

Ключевые слова: качественные исследования, история, периоды, векторы развития.

Вместе с возрастанием интереса к тематическим и статистическим методам, начиная с 1970-х гг. в социальных науках стала отчетливо проявляться встречная тенденция: возрастание интереса к подходам, которые уводят нас назад от чисел к задаванию людям вопросов и наблюдению [36]. Представители различных социальных наук в поиске новых форм и способов исследования обратились к практикам описательного рефлексивного исследования (феноменологии), интерпретативным практикам (герменевтика), различным формам анализа символов (символический интеракционизм, этнометодология, семиотика), анализа текста (контент-анализ, дискурс-анализ, анализ разговоров). Все привело к оформлению своеобразного реформистского подхода, который на Западе получил название *качественных исследований* (qualitative research). Данная статья представляет собой анализ истории этого подхода и продол-

жает тематику, начатую нами в предыдущих работах [10; 11].

Стратегии и методы качественных исследований

Современная область качественных исследований представляет собой крайне разветвленное дерево направлений, стратегий и методов. Не существует единой, общепринятой их классификации. Различные авторы выделяют различное их число, различные виды, по-разному их подразделяют и представляют [9; 14; 17; 18; 30; 33; 36]. Совокупный список качественных методов насчитывает десятки наименований. К категории «качественных» относят исследование индивидуального случая (кейс-стади), биографическое исследование, историю жизни, феноменологический, герменевтический метод, этнометодологию, этнографию, феноmenoграфию, «обоснованную теорию», метод фокус-групп, метод Дельфи (метод

экспертных оценок), структурный анализ событий, качественный контент-анализ, дискурс-анализ, анализ разговоров, нарративный анализ, феминистское, диалогическое, культуральное исследование, эвристическое исследование, исследование действием, клиническое исследование и др. Из приведенного списка лишь небольшое число методов применяется в психологии, и для них также нет какого-то единого перечня или классификации. Так, в одном из наиболее авторитетных руководств П. Банистер и соавторы к группе качественных методов в психологии относят наблюдение, этнографию, интервью, изучение личностных конструктов, дискурс-анализ, исследование действием, феминистское исследование [14]. В другом известном руководстве под редакцией Дж. Смита, выделяются феноменологический анализ, «обоснованная теория», нарративная психология, анализ разговоров, дискурс-анализ, фокус-группы и кооперативное исследование [33].

Недостатком этих классификаций является их очевидная эклектичность, т.к. в один ряд ставятся явления совершенно разного порядка: собственно методы в привычном понимании психолога (наблюдение, интервью и пр.), их разновидности (фокус-группы как форма группового интервью) и различные теории и направления, связанные с использованием тех или иных методов (феноменология, этнография и пр.).

Для того чтобы внести большую ясность и определенность в это поле, мы будем различать собственно методы, общие стратегии, исходные теории и конкретные процедуры качественных исследований. Задавая иерархически упорядоченную схему анализа, мы будем говорить о своеобразных уровнях качественной методологии:

1) *теории качественного исследования* – теории, направления, традиции,

на которые опираются конкретные виды исследования (феноменология, теории дискурса, нарратология, психобиография и др.);

2) *стратегии качественного исследования* – дизайн, принципы и общая форма проведения исследования (феноменологическая, биографическая, нарративная, этнографическая стратегии и пр.);

3) *методы качественного исследования* – в строгом смысле методы качественного исследования, способы получения психологических знаний (наблюдение, интервью, анализ документации, анализ аудиовизуальных материалов);

4) *процедуры качественного исследования* – конкретные способы сбора и анализа данных (категоризация, кодирование, кластеризация, группировка и т.д.).

Несмотря на неоднородность и многоликость современных качественных исследований, можно указать два критерия, которые позволяют их относить к одной рубрике: 1) специфика качественных данных и 2) специфика качественного подхода к исследованию.

Специфика качественных данных

В самом простом и безобидном определении качественные исследования – это исследования, имеющие преимущественно дело с качественными данными и качественными способами анализа. *Качественные способы анализа* – это специальные формы анализа текста, делающие акцент не на подсчете и статистическом обобщении тех или иных единиц текста, но на их содержательном подразделении, обобщении, сравнении и интерпретации. *Качественные данные* – это любая информация, собираемая исследователем, которая выражается не в числах, а в словах. Это некоторое содержание, которое исследователь выделяет из протоколов наблюдения, интервью, из документов и аудиовизуальных материалов и которое он формулирует, кодирует и передает словесно. В этом

смысле качественные исследования — это исследования, которые преимущественно или исключительно используют слова в качестве данных и средств анализа. Я. Дей проводит различие между обоими видами данных в терминах различия между смыслами и числами. Качественные данные соотносятся со смыслами, тогда как количественные данные — с числами. Способ, которым мы анализируем смыслы, — концептуализация, тогда как способ, которым мы анализируем числа, — статистика и математика [20].

Важно заметить, что на основе типа данных, с которым работают исследователи, неправомерно жестко противопоставлять качественные и количественные исследования. Исследователи-качественники тоже подчас используют числа, пусть и гораздо в меньшем объеме. Допускается использование в качественных исследованиях и нестрогих форм измерений¹ — номинальных и порядковых шкал [5]. В свою очередь любое количественное исследование предполагает «качественную» часть — описание и интерпретацию поведения человека, его реплик, стиля его взаимодействия со своим окружением и исследователем, без какой-либо количественной оценки или измерения. В психологии традиционно многие количественные исследования совмещались с использованием открытых вопросов в опросниках и интервью. В отдельных же науках дилеммы «или-или» как таковой вообще не возникало. В частности, антропология с самого своего возникновения была дескриптивной наукой и потому в значительной мере избежала споров вокруг проблемы «качественное—количественное» [36].

¹ Если обратиться к этимологии понятия «измерение», то оно происходит от античного понятия «определение меры» как установления границ, пределов некоторого объекта, отделяющих его от других объектов [20]. Установление же границ объекта можно производить как количественно, так и качественно — описательно, словесно.

Специфика качественного подхода к исследованию

Несмотря на обоснованность трактовки качественных исследований как использующих преимущественно слова (а не числа) в качестве данных и средств анализа, большинство авторов сегодня рассматривают их как нечто большее, чем просто разновидность эмпирических исследований. В последние десятилетия за понятием качественного исследования устойчиво закрепилось значение определенного *подхода* или даже *эпистемологии* исследования. В таком понимании противопоставление качественных исследований количественным имеет гораздо более принципиальные основания. Этот подход основывается на множестве специфических методологических и этических принципов. Среди них: 1) предпочтение полевой формы работы; 2) опора на контекстуальный анализ; 3) стремление к богатству и холизму описания; 4) интерес к единичным случаям; 5) индуктивный подход к данным; 6) гибкость и отсутствие жесткой стандартизации; 7) трактовка исследуемого человека как эксперта; 8) чрезвычайное внимание к языку как предмету и средству анализа; 9) ориентация на изучение смыслов и переживаний; 10) опора на рефлексивность исследователя. Отталкиваясь от перечисленных признаков, можно дать следующее определение: *качественное исследование — это комплексное исследование, основанное на полевой форме работы, предполагающее сбор богатых описаний феномена, обработку их с помощью специальных процедур анализа текста и интерпретацию с учетом широкого социокультурного контекста, опорой на точку зрения исследуемых людей и рефлексию самого исследователя.*

Качественный подход имеет ряд принципиальных отличий от подхода к исследованию, который получил наибольшее распространение в социальных науках и который последнее время называют

«количественным». Различные авторы акцентируют разные стороны при определении отличий обоих. Наиболее остро и полно различия этих подходов формулируют К. Глесне и А. Пешкин [25]. С их позиции, количественные исследования исходят из *допущения* объективной реальности социальных фактов, главенства метода, допущения, что переменные могут быть распознаны, а отношения между ними измерены, тогда как качественные исследования опираются на допущение о социальном конструировании реальности, главенстве предмета исследования, допущение, что переменные являются комплексными, сплетенными и сложными для измерения. Количественные исследования преследуют *цель* обобщения, предсказания и причинного объяснения, тогда как качественные – контекстуализации, интерпретации и понимания взгляда на мир действующих лиц. С точки зрения самого *подхода*, в количественных исследованиях принято начинать с гипотез и теорий, использовать манипуляцию и контроль, формальные инструменты, экспериментирование, дедукцию, компонентный анализ, стремиться к единогласию и норме, обращаться к редукции данных к числовым индексам, использовать абстрактный язык написания отчетов. В качественных исследованиях принято заканчивать гипотезами и эмпирически «заземленными» теориями (*grounded theory*), опираться на спонтанное проявление феномена и его изображение, трактовать исследователя как основной инструмент, использовать натуралистическое исследование, индукцию, анализ паттернов, стремиться к плюрализму и комплексности, делать второстепенными числовые индексы, писать описательные отчеты. Наконец, с точки зрения *роли исследователя*, количественные исследования предполагают отстраненность, беспристрастность, позицию постороннего лица и объективное изображение, тогда как качествен-

ные – личную вовлеченность, участие, взгляд человека, смотрящего «изнутри» и эмпатическое понимание [25].

Можно видеть, что количественный и качественный подход не так просто совместить друг с другом, как это могло показаться на первый взгляд. Они имеют различные эпистемологические основания и могут приводить к противоречивым выводам. И все же, как отмечают многие авторы, совмещение в рамках одного исследования качественных и количественных методов может быть оправдано тем, что даже когда они дают несопоставимые результаты, они очевидным образом обогащают наше понимание человеческого поведения. Затрагивая различные стороны одних и тех же феноменов, эти два методологических подхода создают более законченную историю [16].

История качественных исследований

Качественные исследования имеют несколько различную историю в социологии, антропологии, психологии, истории, социальной работе, маркетинге, журналистике, медицине и образовании. В настоящий момент в различных социогуманитарных науках качественные исследования разрабатываются довольно неравномерно. Как отмечает С. Квале, многое, что является уже вчерашним днем для антропологии и социологии, выглядит относительно новым или даже шокирующе ненаучным для некоторых областей психологии [5]. Тем не менее можно сделать общий набросок развития этой методологии, который позволит лучше понять ее специфику.

Качественные исследования имеют достаточно длительную историю. Прообразы этих исследований (неструктурированные интервью, самоотчеты, включенные наблюдения) находят уже в колониальных исследованиях этнографов XVII столетия. Само возникновение качественных исследований относят к началу XX в.

Как оформившаяся же область методологии социальных наук качественная методология заявила о себе в 70-х гг. прошлого века, хотя пик ее популярности и интенсивности разработки, особенно в психологии, приходится именно на последнее десятилетие.

Согласно одному из взглядов, качественные исследования возникли в гуманитарных науках в связи с необходимостью понять «другое», «чужое» — представителей иных сообществ, этносов, культур с их уникальными обычаями, нормами поведения, переживаниями, ценностями, убеждениями, текстами и т.д. [38]. Подобного рода исследования зародились, по сути, в тот момент, когда этнографы, антропологи, социологи, начав исследовать представителей других культур, осознали, что для того, чтобы исследовать *радикально иное* (иные ценности, модели поведения, тексты, культурные артефакты), необходим несколько иной подход, иные методы, иные критерии оценки и стандарты. В определенный момент исследователи осознали, что западные ценности, эпистемологии и критерии оценки не могут быть более гарантией истины и основанием для получения самодостовверных, валидных наблюдений [38]. Так, несколько столетий назад стало очевидно, что традиционная христианская этика и ценности, из которых исходили исследователи как из эталона «должного» и «правильного», являются барьером для понимания и исследования ценностей представителей незападных, нехристианских культур. В прошлом веке пришло осознание того, что западные нормы интеллектуального развития не позволяют схватывать качественное своеобразие мышления представителей «примитивных» культур. В последние десятилетия таким барьером к пониманию стали называть «мужские» эпистемологии и нормы, не позволяющие полноценно оценивать специфические переживания и способы мышления женщин, а также

нормы сексуальности, нивелирующие переживания людей с «нетрадиционной ориентацией».

Мы бы выделили условно четыре больших периода в развитии качественной методологии: 1) период ранних классических исследований, 2) период оформления исходных традиций, 3) период пересмотра оснований и парадигмы исследований, 4) период новой систематизации методов, процедур и стандартов. Раскроем каждый из выделенных периодов, опираясь и дополняя анализ Н. Дензина и И. Линкольн [18].

Период ранних классических исследований (1900–1950 гг.)

Это период зарождения первых качественных исследований в социологии, антропологии и психологии. Этот период называют также традиционным, или позитивистским, т.к. он означает период гегемонии позитивизма и фундаментализма в социальных науках. Качественные методы возникли как методы позитивных социальных наук, как методы, ориентированные на строгость, точность, объективность получаемых данных. Они возникли как необходимое дополнение к количественным методам, как своего рода их «содержательное наполнение» и были направлены на получение развернутых описаний и интерпретаций изучаемых явлений. Этот период — период торжества «объективных» отчетов и «реалистических рассказов» о поведении и переживании испытуемых.

Среди влиятельных работ этого времени, давших сильный толчок для развития качественных исследований, следует особо отметить работы Чикагской школы в социологии 1920–1930-х гг. Эта школа сделала упор на анализ жизненных историй людей, интерпретативный подход и кейс-стади как основной свой метод. Классической работой этого периода является масштабное исследование У. Томаса

и Ф. Знанецкого установок польских мигрантов на основании анализа свыше 700 личных писем, газетных материалов, архивных документов и серии глубинных интервью [8]. Сильное влияние на формирование новой методологии оказал Р. Парк, исследование которого основывались на прямом наблюдении и нарративных отчетах. Другим влиятельным центром разработки качественной методологии стала Франкфуртская школа в лице Т. Адорно, Э. Фромма, Г. Маркузе и др., где активно применялись интервью, анализ биографических материалов и индивидуальных случаев для исследования авторитарности, доминирования, расизма и социальных предрассудков. В этот период появляются также исследования Ф. Боаса, М. Мид, Р. Бенедикт, Г. Бейтсона, Э. Эванса-Причарда, А. Радклифф-Брауна, Б. Малиновски, задавшие эталон полевого этнографического исследования и ставшие классическими в этнографии, культурной антропологии, этнопсихологии, социальной психологии и социологии. Свое влияние на разработку качественной методологии оказал также психоанализ З. Фрейда, стимулировавший активное использование глубинных психоаналитических (терапевтических) интервью, клинических бесед, биографических материалов, кейс-стади, проективных методов и общего интерпретативного подхода к исследованию поведения, переживаний и речевой продукции человека. Среди наиболее известных психологических исследований индивидуальных случаев можно назвать исследование Л. Бинсвангера «Случай Эллен Вест» [3]. Наконец, следует отметить важнейшую книгу Г. Олпорта, посвященную методу анализа личных документов в психологии [13].

Период оформления исходных традиций (1950–1970 гг.)

Это время вызревания ключевых подходов и теорий, ставших в дальнейшем

базовыми для качественного исследования. В это время получили свою активную разработку феноменология, герменевтика, этнометодология, структурализм, семиотика, культуральные исследования, критическая теория, феминистские теории. Вместе с тем этот период характеризуется сильным влиянием постпозитивистской ориентации в социальных науках. Для этого времени характерно стремление к формализации качественных методов и придание им большей строгости, сравнимой со строгостью количественных методов. Н. Дензин и И. Линкольн называют этот период «золотым веком» строгого качественного анализа. Исследователи комбинировали открытые и квазиструктурированные интервью с включенным наблюдением, стандартизованными, статистическими формами анализа данных, квазистатистикой. Предпринимались попытки применить традиционную модель внешней и внутренней валидности к конструктивистским исследованиям и качественным данным.

Вторая половина 1960-х гг. — знаменательный момент истории качественных исследований. С разницей в несколько лет в свет выходят сразу несколько монографий, ставших позднее базовыми учебниками этого направления: книга Б. Глазера и А. Страусса «Обоснованная теория» (1967), книга Г. Гарфинкеля «Исследования в этнометодологии» (1967) и книга Г. Блумера «Символический интеракционизм» (1969). Примерно в это же время А. Маслоу публикует свою работу «Психология науки» (1966), в которой он вводит различие между механистическим и гуманистическим типами науки, говоря о том, что наиболее объемлющая концепция науки — та, которая включала бы в себя идиографические, холистические, личностные, трансцендентные аспекты, аспекты человеческого переживания и понимания. Маслоу пишет, что лучший способ узнать о том, что из себя представ-

ляют люди, — позволить им тем или иным способом рассказать нам непосредственно в форме вопросов и ответов или опосредованно через общение, рисунки, сны, истории, жесты и пр., которые мы можем интерпретировать [29]. Можно отметить также работы К. Роджерса, который, хотя и не предложил каких-либо конкретных методов, оказал сильное влияние на развитие непозитивистских исследований в психологии и педагогике. Отталкиваясь от роджерсианского клиентцентрированного подхода и базовых феноменологических представлений, А. Ван Каам в 1958 г. проводит оригинальное феноменологическое исследование (посвященное феномену «чувства понятости»), в котором подробно изложил процедуры сбора и анализа данных [37]. Идеи А. Ван Каама привлекли к себе внимание целого ряда психологов-исследователей (А. Джорджи, П. Коллайци, В. и К. Фишер, Р. фон Экартсберг), которые позже сформулировали принципы феноменологического исследования в психологии [11].

Период пересмотра оснований и парадигмы исследований (1970–1990 гг.)

Это время отхода от единых стандартов, одной парадигмы и каких-то общепринятых концептуальных оснований исследования и время утверждения целого ряда альтернативных подходов и стратегий качественного исследования. Этот период характеризуется резким возрастанием числа качественных исследований. Стратегии и методы исследования, а также форматы исследовательских отчетов начинают довольно сильно различаться: от методов «обоснованной теории» до исследований индивидуальных случаев, методов биографического, этнографического, клинического исследования и исследования действием. Стало доступным множество способов сбора и анализа эмпирических материалов, стали использоваться компьютеры для

анализа качественных данных, наряду с нарративными, семиотическими и контент-методами чтения интервью и культурных текстов.

Появляется несколько журналов качественно-исследовательской ориентации в самых разных областях социальных наук: *Journal of Phenomenological Psychology*, *Qualitative Sociology*, *Qualitative Studies in Education*, *Urban Life and Culture*, *Cultural Anthropology*. Примерно в это же время появляется ряд новых направлений, оказавших позже сильное влияние на эпистемологию и методологию качественного исследования: постструктурализм (Р. Барт), неопозитивизм (Д. Филипс), неомарксизм (Л. Альтюссер), микро-, макро- дескриптивизм (К. Гирц), ритуальные теории драмы и культуры (В. Тернер), деконструкционизм (Ж. Деррида). Н. Дензин и И. Линкольн называют это время «периодом размывания жанров», наступлением «века смешанных интерпретативных жанров». Среди наиболее известных методологических работ периода 1970–1980 гг.: В. Филстид «Качественная методология» [21], Дж. Лофлэнд «Анализ социальных обстоятельств» [28], Л. Шацман и А. Страусс «Полевое исследование» [32], Р. Богдан и С. Тэйлор «Введение в качественные исследовательские методы» [15], Дж. Спрэдди «Этнографическое интервью» [34] и «Включенное наблюдение» [35], М. Хаммерсли и П. Аткинсон «Этнография» [26]. С 1971 г. А. Джорджи вместе с коллегами осуществляет серию публикаций под названием «Дюкеснские исследования по феноменологической психологии», которая содержала в себе примеры качественных феноменологических исследований. Позже он становится одним из инициаторов проведения Международной конференции исследований в области гуманитарной методологии, которая проводится ежегодно, начиная с 1982 г., и представляет собой международный форум для обсуждения различных

инноваций в области методологии психологии и разного рода альтернативных подходов к изучению человека (о последней такой конференции см. [12]).

Конец 1980-х гг. — это время поворота качественных исследований в новом, критическом направлении. За короткий период времени появляется целый ряд работ, в которых содержится призыв сделать социальные исследования и научные тексты более рефлексивными (через включение описаний собственных переживаний и наблюдений исследователя, ухода от дистанцированного, нейтрального, пассивного способа изложения результатов и т.д.) и призыв уделять больше внимания вопросам пола, класса и расы. В этих работах были подвергнуты критике существующие модели истины, значения и репрезентации. Было критически осмыслено одно из базовых допущений многих прежних качественных исследований: представление о том, что мы можем производить однозначную репрезентацию, описание реального опыта, живого переживания другого человека. Под сомнение было поставлено само наличие прямой связи между живым опытом и исследовательским текстом. Все это стало следствием своеобразного поворота в социальных науках, который произошел в эти годы. Его называют по-разному: интерпретативным, нарративным, текстуальным, риторическим, дискурсивным, конструкционистским².

² *Интерпретативным* данный поворот называется в силу признания главенства интерпретации в познании человеком мира; *нарративным* — из-за признания подчиненности познания сюжетной логике культурных нарративов; *текстуальным* — из-за признания текста главной реальностью, с которой мы имеем дело, изучая человека; *риторическим и дискурсивным* — из-за признания опосредованности познания определенными разговорными риторическими стратегиями и дискурсивными практиками; *конструкционистским* — из-за признания основополагающей роли социального конструирования в познании.

Период систематизации методов, процедур и стандартов (1990 г. — настоящее время)

Это период консолидации сторонников качественных исследований, создания более или менее общепринятых в рамках данного сообщества классификаций методов и способов работы с качественными данными. В этот период происходит отказ от фундаменталистских критериев оценки качественных исследований, переосмысливаются такие понятия, как валидность, обобщаемость, надежность данных, формулируется ряд новых оценочных критериев (моральных, критических и т.д.). Происходит также отказ от понятия стороннего, дистанцированного наблюдателя и делается акцент на исследованиях действием, включенных исследованиях и исследованиях, ориентированных на активных участников. Сегодня получает свое распространение нарративный подход, завоевавший свои позиции и в психологии [2; 4; 7; 31]. Кроме того, 1990-е гг. в психологии и ряде смежных социальных наук были ознаменованы появлением социального конструкционизма — направления, давшего всестороннюю критику различным формам реализма, объективизма, эссенциализма, элитаризма в науке и тесно связанным с качественными исследованиями [1; 10; 22; 23]. Последние годы в социальных науках характеризуются максимальным расширением области использования качественных исследований. Стало привычным обращение к анализу вымышленных этнографий, этнографической поэзии и мультимедийных текстов. Настоящий и будущий период связывают с моральным дискурсом, поиском и развитием более одухотворенных текстов и потребностями свободного демократического общества. Как указывают Н. Дензин и И. Линкольн, огромное число авторов, представляющих самые различные дисциплины, сегодня активно разрабатывают требования для построе-

ния моральных и духовных качественно ориентированных социальных наук [18]. Эти авторы отдают предпочтение исследованиям, которые рефлексируют экологические ценности; уважают общинные формы существования, не являющиеся западными; включают в себя анализ влияния нашей (исторической, расовой, половой) принадлежности на наши исследования; отдают предпочтение исследованиям «человеческого процветания», способным воссоединить «духовность» с «научностью» и продвинуть нас к большей свободе и самодетерминации [27].

Векторы разработки качественных исследований в психологии

Несмотря на многообразие подходов и различия в позициях отдельных авторов, сегодня в психологии, на наш взгляд, обозримы два больших вектора, две самобытных линии разработки качественных исследований, в явной мере расходящихся между собой.

Первый вектор – это подходы, апеллирующие в своей аргументации к идеям понимающей психологии (В. Дильтей), феноменологии (Э. Гуссерль, А. Шюц), экзистенциальной психологии (К. Ясперс, Л. Бинсвангер, Дж. Ван ден Берг), гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), феноменологической психологии (А. Джорджи, П. Колайци, В. Фишер). В таком представлении качественная методология традиционно противопоставляется естественно-научной методологии и позитивистски ориентированной психологии, в значительной мере сближаясь с идеей гуманитарной методологии познания человека. Именно в таком ракурсе рассматривают историю и специфику качественных исследований в психологии А. Джорджи [24], Р. Теш [36], С. Квале [5], Ф. Вертц [39], Д.А. Леонтьев [6] и др.

Другой вектор – это линия постструктурализма, постмодернизма, со-

циального конструкционизма, теорий анализа разговоров, дискурс-анализа и дискурсивной психологии, нарративной психологии и нарративного анализа, культуральной психологии. В этом виде качественная методология противопоставляется наивной, «эссенциалистской», натуралистической эпистемологии и психологии. В таком ракурсе рассматривают качественные исследования Н. Дензин и И. Линкольн [18], М. и К. Герген [23], В. Барр [1], А. Видих и С. Лиман [38] и др.

Представители обеих этих линий видят преимущества качественного исследования в несколько различных вещах и делают акценты на разном. Первые делают фокусом своего интереса *переживание, субъективность, жизненный мир субъекта*. Они видят в качественных исследованиях возможность обращения к богатству опыта человека и уникальных человеческих переживаний, изучению переживаний «из первых рук». Они говорят о поиске сущностных аспектов опыта человека, об инвариантных характеристиках переживаний, об изучении такого опыта, который не учитывался или не схватывался в традиционных исследованиях. Представители же второй линии делают фокусом своего интереса *дискурс (нарратив) и социальные практики*, благодаря которым обосновываются различные взгляды на «внутренний мир» человека, его жизнь и предназначение, историю, повседневные события и вещи. Переживание и субъективность как возможные предметы исследований признаются сторонниками этой линии архаичными и метафизичными. Согласно этой позиции, мы никогда не можем иметь дело с самим переживанием, но лишь с нарративом (рассказом) о нем и, соответственно, интерпретацией. «Живое переживание не может быть изучено непосредственно. Мы исследуем репрезентации переживания: истории, нарративы, перформансы, драмы. Мы не имеем также прямого доступа к

внутренней психологии и внутреннему миру смыслов рефлексирующего субъекта» [19, р. 1022].

Однако при всех различиях представители обеих линий находятся по одну сторону баррикад в полемике с приверженцами «традиционного» количественного подхода. Они едины в своем стремлении *продвигать и отстаивать необходимость исследований, основанных на более полном, лишенном жесткой стандартизации, использующем многообразие данных и средств анализа, включенном, рефлексивном, диалогическом подходе к изучению человеческих феноменов.*

Заключение

В истории психологии можно найти множество исследований, по своим принципам или дизайну схожих с тем, что сегодня принято называть качественными исследованиями. В представленном обзоре мы упомянули имена и подходы, оказавшие наиболее значительное влияние на становление и развитие качественных исследований.

Определяющим для нас был своеобразный *методологический принцип*, который важен, с нашей точки зрения, при знакомстве с любым сколько-нибудь новым направлением: принцип максимально полного описания, избегания поспешных аналогий с уже известным и воздержания от собственного изобретательства. Мы считаем глубоко порочным подход, который в последнее время получил распространение в отечественной психологии: когда берется имя реально существующего направления (качественные исследования, феноменологическая, нарративная психология, дискурс-анализ и пр.) и под видом его анализа, безо всякого обращения к работам и именам, имеющим к нему прямое отношение, предлагается какая-то авторская концепция, от имени этого направления делаются какие-то заявления, доказываются

его связь с идеями какого-то автора или традиции, взамен устоявшимся определениям даются собственные. Все это очевидным образом дезориентирует читателя и создает поле для бесконечных спекуляций, обсуждения псевдопроблем и псевдилемм. В этой связи, несмотря на то, что в отечественной психологии можно встретить целый ряд работ, близких по стилю и духу к качественным исследованиям, мы воздержались от их анализа в данной работе, для того чтобы в первоизданном виде представить явление, которое сегодня на Западе получило название «качественные исследования».

Литература

1. *Барр В.* Социальный конструкционизм и психология // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. № 1. С. 29–44.
2. *Барский Ф.И., Кутузова Д.А.* Представление об идентичности в рамках нарративного подхода // Мир психологии. 2004. № 2 (38). С. 67–77.
3. *Бинсвангер Л.* Случай Элен Вест. Антропологически-клиническое исследование // Экзистенциальная психология. Экзистенция. / Под ред. Р. Мэя и др. М., 2001. С. 361–512.
4. *Брунер Дж.* Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. 2005. № 1(2). С. 9–30.
5. *Квале С.* Исследовательское интервью. М., 2003.
6. *Леонтьев Д.А.* Предисловие к русскому изданию // С. Квале. Исследовательское интервью. М., 2003. С. 6–8.
7. *Сарбин Т.Р.* Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. № 1.
8. *Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998.
9. *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М., 2001.

10. Улановский А.М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 27–37.
11. Улановский А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 130–150.
12. Улановский А.М. Новые рубежи феноменологии: за пределами постмодернизма в эмпирических исследованиях // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 180–182.
13. Allport G. The use of personal documents in psychological science. New York, 1942.
14. Banister P., Burman E., Parker I., Taylor M., Tindall C. Qualitative methods in psychology: A Research guide. Buckingham, Philadelphia, 1994.
15. Bogdan R., Taylor S. Introduction to qualitative research methods: A phenomenological approach to the social sciences. New York, 1975.
16. Camic P., Rhodes J., Yardley L. Naming the stars: Integrating qualitative methods into psychological research // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design. Ed. by Camic P.M. et al. Washington, DC, 2003. P. 3–15.
17. Creswell J.W. Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions. Thousand Oaks, CA, 1998.
18. Denzin N.K., Lincoln Y.S. Introduction: The discipline and practice of qualitative research // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N.K. Denzin and Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA, 2000. P. 1–28.
19. Denzin N.K., Lincoln Y.S. The Future of Qualitative Research // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N.K. Denzin and Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA, 2000. P. 1018–1023.
20. Dey I. Qualitative data analysis. London, New York, 1996.
21. Filstead W.J. Qualitative methodology: Firsthand involvement with the social world. Chicago, 1970.
22. Gergen K.J. Realities and relationships: soundings in social construction. Cambridge, MA, 1997.
23. Gergen M.M., Gergen K.J. Qualitative inquiry: Tensions and transformations // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N.K. Denzin and Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA, 2000. P. 1025–1046.
24. Giorgi A. Status of qualitative research in the human sciences // Methods. 1986. № 1 (1). P. 29–62.
25. Glesne C., Peshkin A. Becoming qualitative research: An introduction. White Plains. New York, 1992.
26. Hammersley M., Atkinson P. Ethnography: Principles in practice. New York, 1983.
27. Lincoln Y.S. Guba E.G. Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N.K. Denzin and Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA, 2000. P. 163–188.
28. Lofland J. Analyzing social settings. Belmont, CA, 1971.
29. Maslow A. The psychology of science. New York, 1966.
30. Moustakas C. Phenomenological research methods. Thousand Oaks, CA, 1994.
31. Polkinghorne D. Narrative knowing and the human sciences. Albany, 1988.
32. Schatzman L., Strauss A. Field research. Englewood Cliffs, NJ, 1973.
33. Smith J. (Ed.) Qualitative psychology: A practical guide to research methods. Thousand Oaks, CA, 2003.
34. Spradley J. The ethnographic interview. New York, 1979.
35. Spradley J. Participant observation. New York, 1980.
36. Tesch R. Qualitative research: Analysis types and Software tools. New York, 1990.
37. van Kaam A. Existential Foundations of Psychology. Pittsburgh, 1966.
38. Vidich A.J., Lyman S.M. Qualitative methods: Their history in sociology and anthropology // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N.K. Denzin and Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA, 2000. P. 37–84.
39. Wertz F. Humanistic psychology and the qualitative research tradition // The handbook of humanistic psychology: Leading edges in theory, research, and practice / Ed. by K. Schneider, J. Bugental, J. Pierson. Thousand Oaks, CA, 2001.